КЕЙС №2

Описание ситуации

Подросток К. Д., 15 лет. С четырёхлетнего возраста девочка проживала в опекаемых семьях — сначала в семье бабушки, откуда впоследствии была изъята органами опеки. Её родная мать, родившая дочь в 16 лет, фактически не участвовала в воспитании; у неё имеется психиатрический анамнез (в том числе эпизоды самоповреждающего поведения и лечение в психоневрологическом диспансере), а также судимость за мошенничество. Мать не работает и состоит в сожительстве с мужчиной, к которому испытывает психологическую зависимость. Родной отец девочки умер, и прижизненного контакта с ним у неё не было. У подростка есть три сестры: М. (12 лет) осталась в прежней опекаемой семье, а А. (4 года) и М. (7 лет) проживают вместе с матерью, которая к тому моменту вновь вышла замуж.

Девочка поступила в детский дом с отрицательной характеристикой и низкой школьной мотивацией, однако в учреждении у неё наблюдалась положительная динамика: успеваемость повысилась до оценок «4» и «5», сформировалась познавательная активность. Взаимоотношения между матерью и дочерью оставались нестабильными — между ними периодически вспыхивали ссоры, после которых обе стороны нередко блокировали друг друга в мессенджерах и могли подолгу не разговаривать, что вызывало у девочки острое чувство злости и одиночества и усиливало ощущение брошенности.

В разговорах с подростком мать не раз заявляла, что больше не намерена её воспитывать, поскольку дочь уже «достаточно взрослая», и такие высказывания порождали у девочки когнитивный диссонанс: с одной стороны, она нуждалась в родительской поддержке и чётких границах, с другой — сталкивалась с демонстративным отказом матери от воспитательной роли, что дополнительно усугубляло её тревожность.

Несмотря на сложную динамику отношений, воспитатели и социальный педагог, опираясь на изначальное желание матери восстановить родительские права, начали проводить с ней комплексную работу, в ходе которой специалисты акцентировали внимание на важности эмоциональной связи, необходимости установления предсказуемых правил и роли взрослого как опоры для подростка. Постепенно мать включилась в процесс: начала собирать необходимые документы и активно участвовать в мероприятиях, направленных на восстановление родительских прав, что стало первым шагом к переосмыслению её родительской роли.

Источники, полнота информации

- личные беседы с подростком и матерью;
- документация органов опеки и попечительства;
- медицинские заключения (психиатрический анамнез);
- школьные отчёты (динамика успеваемости);
- наблюдения специалистов социального сопровождения.

Проблема как причина

1. Нарушение детско-родительских отношений, обусловленное совокупностью факторов: дефицитом родительских компетенций матери (неумение выстраивать диалог с ребёнком, разрешать конфликты и оказывать эмоциональную поддержку), отсутствием системы поддержки и чётких границ (нет установленных правил, режима, последовательных требований), а также низкой эмоциональной привязанностью между

матерью и дочерью. На этом фоне проявляется накопленная психологическая травма подростка, вызванная многократной сменой семей и отсутствием стабильной привязанности в детстве, что провоцирует деструктивное поведение девочки — снижение школьной успеваемости, повышенную тревожность — и свидетельствует о неспособности семьи к конструктивному разрешению конфликтов.

2. Нестабильное психологическое состояние родителя, отягощённое психиатрическим анамнезом (в том числе эпизодами самоповреждающего поведения и лечением в психоневрологическом диспансере), а также выраженной эмоциональной зависимостью от сожителя. Эти обстоятельства существенно ограничивают её способность к последовательной воспитательной деятельности, установлению адекватных границ и обеспечению стабильной заботы о ребёнке.

Целевой блок: задачи и варианты решения

Цель: создание условий для формирования устойчивых, доверительных и ответственных детско-родительских отношений, повышение родительской компетентности.

1. **Выявление структуры семьи, зон напряжения и ресурсов поддержки.** Для решения задачи предусматривается проведение семейных консультаций с применением специализированных методик: «Семейная социограмма» (Эйдемиллер), «Рисунок семьи», «Экокарта». Дополнительно осуществить анализ социальных связей и потенциальных ресурсов семьи, что позволяет составить полную картину взаимоотношений и определить точки роста.
2. **Повышение родительской компетентности матери.** Работу провести по нескольким направлениям: индивидуальное консультирование; участие в программе «Мой ребёнок — подросток», где родитель освоит навыки эмоционального сопровождения ребёнка, научится брать ответственность, прорабатывает чувства вины и тревоги; посещение клуба «Мы рядом, мы вместе», обмен опытом и взаимной поддержке. Эти меры помогают матери осознать свою роль и приобрести необходимые воспитательные компетенции.
3. **Развитие у подростка навыков конструктивного общения и саморегуляции.** Провести тренинговые занятия по программе «Учусь общаться». Девочка научится осознавать эмоции, применять технику «Я-высказывания», освоит приёмы саморегуляции и конструктивного разрешения конфликтов. Параллельно вовлечь подростка в кружки и секции, волонтёрскую деятельность, школьные проекты — это расширяет круг общения и способствует социальной адаптации.
4. **Формирование основы для доверительных отношений, снижение тревожности у подростка, создание позитивного опыта взаимодействия с матерью.** Реализовать через: организацию регулярных встреч матери и дочери в детском доме (1–2 раза в неделю) под сопровождением психолога (включают 5–10-минутный диалог без гаджетов и совместное выполнение заданий — совместный сбор «Мозартики», рисование, планирование будущего); разработку «письменной связи» (обмен письмами/открытками раз в 3–4 дня); совместное планирование мероприятий (посещение музея, парка, кинотеатра; приготовление блюд на кухне детского дома); создание «ритуалов ожидания» (обсуждение предстоящих встреч, подготовка небольших сюрпризов). Такой подход поможет постепенно выстраивать эмоциональную близость и укреплять связь.
5. **Обеспечение системной поддержки и мониторинга динамики** с целью отслеживания изменений в эмоциональном состоянии девочки и качестве взаимодействия с матерью, а также корректировки программы сопровождения.

Включает: регулярные консультации раз в 2 недели (семейные консультации, индивидуальные встречи с девочкой, беседы с матерью); диагностику и оценку прогресса (методики ЦТО «АСВ», «ДДЧ», опросник Марковской «Взаимодействие родитель-ребёнок», наблюдение за поведением в группе, анализ писем); взаимодействие с персоналом детского дома; корректировку плана сопровождения (анализ результатов, адаптация форматов встреч, введение дополнительных мер поддержки — например, арт-терапии для девочки или тренингов по управлению стрессом для матери).

Промежуточные итоги

1. В рамках диагностического этапа были проведены ключевые процедуры: «Семейная социограмма» (Эйдемиллер), «Рисунок семьи» и «Экокарта». В результате составлен развёрнутый портрет внутрисемейной ситуации: выявлены зоны напряжения (дефицит доверительного общения, отсутствие чётких границ и правил, нерешённые эмоциональные проблемы матери, паттерны избегания диалога) и определены ресурсы поддержки (родственные связи, заинтересованность персонала детского дома, начальная мотивация матери). Также анализ социальных связей показал ограниченность сети поддержки, что обосновало необходимость усиления внешнего сопровождения.

2. По направлению повышения родительской компетентности реализованы: индивидуальные консультации, программа «Мой ребёнок — подросток» и участие в клубе «Мы вместе, мы рядом». В итоге мать демонстрирует устойчивую готовность осваивать новые воспитательные навыки; отмечено постепенное снижение остроты чувства вины и тревожности; появились первые попытки выстраивать диалог с дочерью без резких оценочных суждений; вырос уровень осознанности в вопросах детско-родительских отношений. При этом сохраняются трудности с последовательным применением новых навыков в повседневных ситуациях, периодические рецидивы попустительского стиля воспитания при стрессе и зависимость от эмоциональной поддержки специалистов.

3. Для развития навыков подростка организованы тренинговые занятия «Учусь общаться», девочка вовлечена в кружки по интересам (художественная студия, театральная группа) и волонтёрскую деятельность в рамках мероприятий детского дома. Как результат, девочка научилась распознавать и называть свои эмоции, пробует применять технику «Я-высказывания» в безопасной обстановке; расширился круг общения, выросла уверенность в себе; отмечается более стабильное эмоциональное состояние в повседневной жизни. Вместе с тем в конфликтных ситуациях по-прежнему преобладают привычные паттерны поведения (замкнутость, избегание диалога), а также наблюдается потребность в постоянной поддержке психолога для закрепления приобретённых умений.

Риски

1. Сохраняется риск дестабилизации отношений между матерью и дочерью: несмотря на отдельные позитивные сдвиги, мать пока не демонстрирует устойчивую способность последовательно применять новые воспитательные навыки в повседневных ситуациях. *Это может привести к рецидивам попустительского стиля воспитания, всплескам конфликтности и повторному отчуждению, особенно в периоды стресса или обострения психологических проблем матери.*

2. Существует риск снижения мотивации у матери к продолжению коррекционной работы: на текущем этапе её вовлечённость поддерживается преимущественно за счёт внешней поддержки специалистов. *При ослаблении сопровождения (сокращении консультаций, снижении интенсивности взаимодействия с психологом) вероятен откат к прежним паттернам поведения — избеганию ответственности, эмоциональной отстранённости, перекладыванию заботы на третьих*.

3. Для подростка актуален риск фиксации на деструктивных копинг-стратегиях**:** несмотря на освоение базовых навыков саморегуляции и коммуникации, девочка по-прежнему склонна к замкнутости и избеганию диалога в конфликтных ситуациях. *При отсутствии систематической поддержки и закрепления новых моделей поведения — это может привести к хронизации тревожности, снижению учебной мотивации, уходам из дома или другим формам протестного поведения.*

4. Имеется риск неустойчивости достигнутых изменений из-за ограниченности социальной сети поддержки: семья остаётся мало вовлечённой в формальные и неформальные сообщества взаимопомощи, а ресурсные связи (родственники, волонтёры), так как не интегрированы в долгосрочный план сопровождения. *В случае прекращения профессионального сопровождения (психолога, социального педагога) может произойти возврат к исходному состоянию — дефициту доверительного общения, отсутствию чётких границ и нарастанию взаимного непонимания.*

Рекомендации куратору случая

1. Поддерживать регулярный контакт с семьёй, не допуская перерывов в сопровождении. Фиксировать малейшие позитивные изменения и обсуждать их с матерью и подростком для укрепления мотивации.

2. Организовать межведомственное взаимодействие (психолог, социальный педагог, школьный педагог, органы опеки), чтобы обеспечить согласованность действий и избежать дублирования усилий.

3. Контролировать выполнение рекомендаций, особенно введение ежедневных ритуалов и семейных правил. При необходимости корректировать план с учётом динамики и возникающих трудностей.

4. Оказывать эмоциональную поддержку матери, помогая ей справляться с чувством вины, тревогой и зависимостью от партнёра. Направлять на индивидуальную терапию при необходимости.

5. Создавать безопасную среду для подростка, обеспечивая доступ к психологу и альтернативным каналам поддержки (кружки, волонтёрство). Следить за признаками регрессии (тревожность, уходы из дома) и оперативно реагировать.

6. Проводить регулярный мониторинг с использованием диагностических методик, чтобы объективно оценивать изменения в эмоциональном состоянии и качестве отношений.

7. Формировать у матери реалистичные ожидания, объясняя, что прогресс может быть нелинейным, а временные трудности — часть процесса.

8. Обеспечивать преемственность сопровождения при смене специалистов, передавая полную информацию о семье и достигнутых результатах.

Закрытие случая

В настоящее время, после отмены ограничения в родительских правах, девочка успешно реинтегрирована в кровную семью. В школьной среде демонстрирует удовлетворительную успеваемость, не допускает пропусков занятий без уважительной причины. Мать трудоустроена на постоянном месте работы, что способствует стабилизации семейного бюджета и повышению родительской ответственности. Между матерью и дочерью налажен конструктивный диалог, заметно снижена острота

эмоциональных реакций в конфликтных ситуациях. Расширена сеть социальной поддержки за счёт вовлечения родственников и специалистов. В целях закрепления позитивных изменений дальнейшее сопровождение организовано в формате пост-сопровождения с регулярным мониторингом динамики семейных отношений и школьной адаптации ребёнка.